

Утренний сон

(о любви и о жизни)

| киносценарий |

любовь – это природная ткань,
расшитая воображением.
Вольтер.

Детская площадка. Скорей, просто двор. Вернее, узкий прямоугольник земли между старыми этажными домами. Раннее утро. Туман. На подоконнике с зарешеченными окнами первого этажа – женщина лет пятидесяти и молодой человек. Женщина не очень опрятно одета, похожая на старую коммунистку или на старую диссидентку, что за радикальностью взглядов одно и то же, неважно... Раннее утро. Туман...

- Ты пойми, параболы познания не даются простакам. Ты должен концентрироваться и управлять данным тебе сознанием во благо развития самого себя. Это важно... - говорит женщина, что-то жуя.
- Это важно? – удивляется молодой человек. – Прежде ты утверждала относительность бытия и бренность его проявлений в суете.
- Ты не понял меня, мой мальчик.
- Оставим этот разговор, мама...

Во дворе появляются два мальчика с мячом.
Мать и сын смотрят на них. Мальчики смотрят тоже.

- Сыграем? – спрашивают мальчуганы.
- Во что? – спрашивает мать.
- Мы предпочитаем футбол.
- Логично, в вашем возрасте, в наше время...

Молодой человек, маме:

- Сыграем?

Мама, спрыгивая с подоконника:

- До пяти голов, не больше...

На глухих стенах противоположных домов белой краской нарисованы футбольные ворота. Женщина и молодой человек идут к одним из них. Женщина говорит:

- Понимаешь, Эйнштейн всегда терял чувство контроля над собой. Его вечно заносило...
- Да, но это не мешало ему оставаться гением, и при этом вспомни его учебу в школе, его тройки по физике.
- Не надо повторять всякую чушь... Чехов - второкурсник, неуды по словестности, Горький - двоечник... Да, может быть...
- Может быть... Но Достоевский... Постарайся быть собранным. До пяти голов, не больше...

Мальчуганы разыгрывают мяч. Приближаются к воротам. На подступах молодой человек, в воротах мать. Мальчуганы обыгрывают молодого человека, бьют по воротам. Мама ловит мяч, бросает себе под ноги и начинает атаку.

- Нельзя соотносить поступки с общей концепцией...
  - Но случай, достаточно важный фактор и исключать его, мама, не следует.
- Атака приносит успех. Молодой человек отдает точный пас и мама забивает гол.

Мальчуганы обескуражены. Разыгрывают с центра поля.

Мать и сын возвращаются. Воспользовавшись их отвлеченностью, мальчуганы забивают гол.

Потерпевшие, словно ничего не случилось снова ведут мяч, продолжая беседу. В это время на площадку заезжает огромный самосвал «КРАЗ», останавливается посреди поля и высыпает огромную

кучу песка. Мама и сын прерывая атаку, молча смотрят на песок, о чем то думая.

- Давай сходим в кинотеатр... Там сегодня лекция о Нобеле... Приехали шведы... - говорит мама.

Зал кинотеатра. Заходят люди. Среди них женщина и молодой человек. Ряды кресел раставлены, как в старых электричках, тоесть по два из рядов стоят друг против друга и люди на них сидят лицом к лицу. В кинотеатре два экрана по обе стороны зала. Мать и сын садятся друг против друга.

Сын: Почему здесь так?

Мать: Так удобнее смотреть. Очень тактично. Не оскорбляют спины. В этом есть эстетическое удобство для всех. Потом ты можешь смотреть на соседей, если тебе не нравится то, что показывают на экране. Иногда попадаются интересные лица.

На сцены по обе стороны зала выходят мужчина и женщина. Они говорят в микрофон, речь с акцентом, они шведы, привезли фильм о Нобеле. После их словестного вступления, вспыхивают оба экрана, дублируя друг друга.

Мама и сын сидят друг против друга, каждый смотрит на свой экран, где идет одно и то же изображение.

Мама улыбается:

- Смотри, маленький Нобель.

- Это не Нобель. Это его сестра. – говорит молодой человек.

На экране крупный план, в коляске ребенок.

- Разве у Нобеля была сестра? Они не говорили...

- Мама, нужно лучше слушать...

На экране лесная поляна. Скорей, опушка леса, неподалеку дом.

- Это его дом?

- Не знаю. Это Швеция.

На экране титры: Швеция, 1859 год.

На опушке появляется молодая девушка в газовом платье и шляпкой на голове. Она собирает цветы, что-то напевая. Затем поднимает голову, смотрит на солнце. Снимает платье, оставаясь в длинных чулках, на поясе-корсете и большом кружевном бюстгалтере. Ложится на траву. Загорает. Из-за деревьев появляется прилично одетый мужчина.

- Это Нобель, - говорит мама, - да, очень похож, видишь, он в смокинге.

Мужчина в смокинге замечает лежащую на траве девушку. Он поспешно растегивает брюки. Девушка видит его, но делает вид, что не замечает, она по-прежнему лежит на спине, загорая на солнце.

Сбросив брюки мужчина почти мгновенно оказывается на девушке, руки девушки цепляются за смокинг обнажая мужской зад, который начинает ритмично двигаться. Поют лесные птицы. Звучит мелодия Генделя.

Из-за деревьев появляются еще два мужчины. Они одеты, как оборванцы. Один из них, молодой человек в очках с женским лицом, другой пожилой с расстрепанной курчавой шевелюрой.

Сын: Смотри, он похож на Эйнштейна.

Мать: Эйнштейн не стал бы наблюдать за этим.

Сын: Я тебе говорю, это он.

Мать поворачивает голову, смотрит на экран за спиной, чтобы удостовериться, то же ли самое происходит на втором экране. Поворачивается:

- Ну, не знаю... Зачем Эйнштейну гостить у Нобеля? Как это вообще возможно? На сколько мне известно, швед не Эйнштейн...

Сын: Нансен швед.

Мать: Нансен?

Сын: Ну, да.

Мать: Нансен, скорей, датчанин, или норвег...

Сын задумывается. Затем достает из кармана пакет с кукурузными хлопьями.

Мать: Ну и что?

На них обращают внимание зрители-соседи, их взгляды недовольны.

Вы пришли смотреть? Если не хотите, не мешайте другим.

Мать и сын умолкают.

На экране.

Два оборванца, молодой человек и тот, что похож на Эйнштейна продолжают наблюдать за ритмично качающимся задом Нобеля. Молодой человек смотрит на Эйнштейна, на его лице напряжение, он нервно снимает брюки и накрывает своим телом качающийся зад. Уже втроем они продолжают заниматься этим.

Эйнштейн некоторое время прогуливается неподалеку, кидая на них косые взгляды. Затем ложится набок.

Мать: Его теория изжила себя, и это показательно, хотя никто не хочет признаться в этом. Ученый мир чепорен и догматичен, нужны новые веяния, мир не стоит на месте... Да... Но скорей, это процесс деградации... Эволюция пошла вспять... Тебе не кажется?

Мать задумывается. Сын смотрит на экран. На экране та же опушка. На земле лежит старик Эйнштейн. Он лежит на боку, смотрит на тех троих и мастурбирует.

Мать: Каждый человек должен знать свое место. Но, нравственность... Нет, это сугубо индивидуальная вещь, вот здесь-то его теория и хромает. Это однозначно...

Сын ест кукурузные хлопья из пакета. Его взгляд неотрывен от экрана.

Мать: Скажи мне. Вот, ты, не помнишь своего отца. Но это не мешает тебе унаследовать его характер, повадки, интеллект наконец. Он был умным человеком, не смотря на свою болезнь и смерть. То, что он повесился в общественном месте в день благоговения ни коим образом не умоляет его интеллектности. Надеюсь, мой мальчик, ты будешь достоин его памяти.

- Мама, прошу тебя, не напоминай мне об этом подлце. Я не хочу о нем больше слышать...

Мать неодобрительно смотрит на сына.

- Скажи мне честно. У тебя есть девушка? Я как мать, должна следить за твоим гормональным развитием, у тебя на лбу появились прыщи, мать не обманишь, половое созревание в твоём возрасте естественно...

- У меня нет девушки. Я хочу посмотреть фильм.

Продолжает есть хлопья.

Мать задумывается. Какое-то время смотрит на экран. Эйнштейн до сих пор продолжает мастурбировать. Мать задумчива.

- И все же... - говорит она. - И все же...

Через два ряда, за спиной матери – лицо девушки, освещенное отраженным светом экрана. Оно вдохновенно следит за происходящим на опушке леса. Лицо невинно и вместе с тем увлечено. На экране крупный план - руки Эйнштейна застегивающие штаны. Девушка смущенно опускает глаза, так, что ее взгляд попадает на противоположный ряд, где зрители лицом к ней. Там, за спиной мамы, сидит молодой человек с пакетом кукурузных хлопьев. У него задран подбородок, глаза впиллись в экран. Девушка продолжает смотреть на его лицо, глаза ее излучают свет. Молодой человек не замечает ее, и по-прежнему жуёт хлопья.

Мать: Ты что, голоден? Ты так много ешь в последнее время... Тебе не хватает гормонов... Это все среда... Железы теряют свои функции, экология угробит нас всех... Как жить? Как жить?

- Мама, смотри фильм, прошу тебя.

На них снова оглядываются соседи. Девушка не сводит глаз с молодого человека.

- Нет, это не выносимо... - снова говорит мать.

- Что? Ну что тебя так волнует? – опускает глаза молодой человек.

- Почему никто не хочет понять этого? Все ведут себя, словно ничего не происходит.

Молодой человек вдруг замечает лицо девушки. Их взгляды встречаются. Между ними голова мамы. Они смотрят друг на друга, в темном зале, освещены только их лица.

- Ведь должно это все когда-нибудь кончиться... - Слышен голос матери. - Все ушли в спорт, страна сплошной базар, в толпе не встретишь ни одного благородного лица, вокруг ворье, жлобье, грязь и блядство...

- Да замолчите, вы, наконец! – шепчет кто-то в темноте.

Снова освещенные лица молодых людей. Девушка облизывает пересохшие губы. Молодой человек не отрывает от нее глаз.

В зале зажигают свет.

Поднимаются со своих мест зрители и глаза молодых людей теряют друг друга в толпе. Мама остается в своем кресле. Она уснула.

Зал опустел. На своих местах – девушка, молодой человек и спящая мама. Тишина, лишь слышно легкое похрапывание.

Девушка идет к молодому человеку. Подходит совсем близко. Смотрит в глаза.

- Я люблю вас. Я немогу без вас жить.

Молодой человек мнет в руках пакет, проглатывая волнение.

- Идемте... - говорит девушка.

Они выходят из зала.

В зале одна спящая мама.

На улице.

Девушка: Знаете, я перед фильмом выпила много морса, я его обожаю. Посмотрите, пожалуйста, чтобы никто не шел...

Она приседает за углом кинотеатра и рядом с ней на асфальте растет лужица.

Молодой человек смотрит на девушку, затем на лужицу на асфальте, улыбается.

Девушка немного отвлеклась этим. Поднимает глаза.

- Вы хотите меня? Я совершенно здорова, можете не бояться, я каждый месяц прохожу медкомиссию и здаю кровь на ВИЧ. Я вам нравлюсь?

Молодой человек мнется, на его лице неловкость.

- Я тоже люблю вас, конечно да... -говорит он. - Когда увидел, так сразу... Я так и подумал, что я вас люблю...

- С первого взгляда?

- Ну, да... Именно...

- А... - понимает девушка.

- Вам понравился фильм?

- Я люблю кино. А вы?

- Мама говорит, что кино – глупость и блажь и еще много истраченных денег. Она считает, что такие деньги лучше потратить на фундаментальную науку или на медицину.

- Ваша мама?

- Ну, да.

- Вы с ней живете?

- Как?

- Ну, я имела ввиду, вы проживаете один в квартире, или там еще есть ваша мама? Мне лучше было бы пойти к вам. У себя дома я скована, мне кажется, за мной следят вещи...

- Какие вещи?

- Все... Которые есть в доме... А я хочу, чтобы все происходило очень интимно. Понимаете? У вас в доме много вещей?

- Да нет... У нас их практически нет... Маму раздражают вещи... Самое необходимое... Газплита...

- У вас плита на газе? – тревожится девушка. – Это опасно.

- Почему?

- Ну, газ... Он взрывается... У нас газа нет, у нас электричество...

- Не беспокойтесь, она не работает. У нас отключен газ, на винтеле пломба, ее срывать нельзя.

- А... А вы как привыкли, с презервативами или без?

- Я?

- Вы, да.

Молодой человек долго молчит, думает, похоже, не может сосредоточиться.

- Ладно, я могу и без, я же вам говорила, мы проходим медкомиссию, раз в месяц, можете не переживать... А ваша мама теперь дома?

- Мама дома. Хотя... - молодой человек останавливается. - Мама... Она была в кинотеатре. Мы с ней ходили туда на лекцию о Нобеле...

- Как вы, вообще, относитесь к нему? Он, вообще, благороден? Или это тщеславие? Ой! Вы знаете, я чувствую, так хочу вас, у меня даже снова стали мокрыми плавки. И в кинотеатре, я смотрела на вас и чувствовала, что они мокреют. Мы должны идти быстрее. Далеко до вашего дома?

- Здесь рядом. А если через дворы, будет еще ближе.

Тогда давайте через дворы.

Молодые люди скрываются в подворотне.

Идут через детскую площадку. Возле песочницы, на турнике, зацепившись ногами, вниз головой, висит старик. На нем спортивный костюм с надписью СССР, за ухом сигарета, он читает стихи:

Эй, человек... Ты хороший?

Куда ты идешь? Постой...

Я не хочу больше терпеть эти ночи...

Эй, человек. Ты хороший...

Раздели их со мной.

Я не глуха, не пьяна.

Я не хочу быть одна...

Я не привыкла к мерзким,
Грубым, жестким и дерзким.

Молодые люди приостанавливаются рядом. Не смотрят на старика, говорят о своем.

- У вас сейчас есть девушка? Вы, вообще, традиционен?

- На данный момент, если смотреть с точки зрения самоанализа, конечно...

Молодой человек запинаясь. Девушка слушает старика.

Эй, человек, ты хороший?
Если да, то иди сюда...
Черным квадратом спина,
Опущена голова.
Клятвы, прекрасные ночи
Любимая опорочила...
Как тяжело голове...
Нету счастья нигде...
Шаги... Шаги... Шаги...
Кто ты? Ты мне понравился.
Посмотри, я красавица.
Шаги... Размеренные шаги...
Огонь? Нет... Огни...
Огни там и там...
Отчетливо вижу их сам.
Мне понятны они.
Мне душу сожгли они!
Пеплом теперь внутри
Мешают мне жить они...
Жизнь, остановись на миг.
Будь счастьем для них двоих.
Эй, человек, ты хороший?
Куда ты идешь? Поймай...
Я не хочу больше терпеть эти ночи...
Эй, человек, ты хороший...

Девушка достает из сумочки зажигалку. Зажигает. Приседает на корточки. Старик вытаскивает из-за уха сигарету, прикуривает. Молодые люди идут дальше.

Эй, человек, ты хороший...
Слышится позади.

В одной из подворотен им переходит дорогу жираф.

- Вот вы говорите, медицина...

- Это не я, это мама.

- Пусть, не важно. Ведь она права. У меня маленькая зарплата. Мне не хватает...

- Да... - соглашается молодой человек.

Уже возле входа в дом, девушка останавливается. Оборачивается. Жираф заходит за угол.

- Смотрите, олень.

Молодой человек смотрит.

- Олени живут на севере... Врядли это может быть олень...

- Наверное вы правы, я не очень разбираюсь в этом.

Заходят в дом.

В старом лифте их освещает тусклый засиженный мухами фонарь. Лифт поднимается необычно долго, а ведь в доме всего пять этажей.

- Вы чем занимаетесь? – спрашивает девушка.

- В смысле?

- Ну, какого рода деятельностью, вообще?

- А... Я думаю...

- О чем?

- Я думаю о том, как получить Нобелевскую премию.

- За какой год?

- Ну, не знаю, как получится. Не важно ведь...

- Да, в сущности... А что за тема?

- Омоложение человеческого организма.

- И что, это возможно?

- Думаю, да.

- Вы над этим думаете?

- Есть несколько направлений, но наиболее радикальное, на мой взгляд, микроядерный взрыв в желудке.

- Вы серьезно?

По-прежнему поднимается лифт.

Особенность взрывной волны – возбуждение перестальтики и стимуляция клеток эпидермиса, то есть, полное омолаживание слизистой, регенерация кожи и стимуляция функций желез внутренней секреции, а равно и всего организма, разглаживание морщин, увелечение потенции у мужчин, продление срока деторождаемости, и т.д.

Потрясающе...

Лифт неожиданно останавливается. Девушка видит как внутри желудка поднимается ядерный гриб и все последующие изменения организма, регенерацию кожи, разглаживание морщин...

- В конце-концов, все достаточно просто, - слышится голос молодого человека, - важно первому понять.

Лифт снова трогается, продолжая подниматься.

- Я бы хотела иметь от вас ребенка. Вы умный. Умные дети нужны.

- Ну, я не знаю... Что скажет мама... Она у меня сложная... Ее взгляды на жизнь, знаете... Она вряд ли поймет...

Наконец останавливается лифт и дверь со скрежетом отворяется, но наполовину.

Молодые люди выбирают на площадку.

- Ядерный заряд будет находится в желатиновой капсуле.

Девушка неожиданно застывает.

- А как поджигать?

- Что?

- Ну, этот заряд. Как он взорвется? Извините, я плохо разбираюсь в этом.

Молодой человек задумывается.

- Поцелуйте меня... - говорит девушка, гладит молодого человека по лицу. – Я работаю в травматологии. Сколько всего насмотрелась: ампутации, пункции, крови полно... Хотя уже и привыкла...

- Мой отец был реаниматором. – вспоминает молодой человек. -Он умер. Повесился...

- Зачем?

Молодой человек идет к двери квартиры, открывает ее. Заходят.

- Думаю, он не вынес наступившего времени, оно раздавило его, мы остались одни, теперь у нас почти нет денег, это плохо, как оказалось...

Девушка осматривает квартиру. Молодой человек не соврал. Здесь действительно нет ничего лишнего. Более того, комнаты практически пустые, никакой мебели.

- А хотите закурить? – спрашивает она.

- Я не курю, наверное... Хотя, думаю, что мог бы...

- Это трава. После нее хорошо. Легкий наркотик.

- Мама не любит этого. Она говорит, там где нищета, там вши, там где упадок нравственности – наркотики. Величие человека в его естественности и чистоте.

- И что это значит?

- Думаю, она имеет ввиду гармонию с природой без стимулянтов.

Девушка курит, смотрит на сигарету.

- Трава естественна, из природы, органика...

- Органика?

- Конечно. Никакой химии.

- Может вы правы. Дайте, пожалуйста. – молодой человек затягивается сигаретой.– Приятный вкус.

- Хорошо, что вы такой.

- Хорошего мало. Я болею... Физически я в порядке. Просто иногда бывает... Ну, знаете... - молодой человек вертит пальцем у виска.

Девушка улыбается.

- Что, правда? – почти восторжено спрашивает она.

- Зачем мне обманывать?

- Крыша едет? Правда? – радостно восклицает девушка.

- Ну, можно и так сказать

Девушка хохочет.

- Почему вы так радуетесь?

- У меня то же! То же самое! Ну, это... - она вертит пальцем у виска.

Молодой человек улыбается.

- Но это ведь не смешно...

- Да пошли они все!!! – визжит девушка, продолжая хохотать. – Пошли они!!!

Молодой человек улыбается.

- Я вас так люблю, еще больше чем там, в кинотеатре...

- Вы мне тоже очень нравитесь. Надеюсь мама полюбит вас.

- При чем здесь мама?

- Ну, я ведь ее сын...

- Я рожу вам вашего сына. Будете его любить. Будете?

Молодой человек смущается.

- Буду, да...

- Это кто? – спрашивает девушка.

На стене мужской портрет.

Молодой человек.

- А... Это Петрарка. Мама считает его великим поэтом. Я так категорически не думаю... В 1327 году в Страстную пятницу, в авиньонской церкви он встретил и полюбил девушку по имени Лаура – больше о ней ничего не известно. Но именно она вдохновила Петрарку на лучшие его стихи...

- Все равно... Снимите его, пожалуйста. Я не смогу при нем. Я же говорила.

- Может мы сначала поедим? – коротко спрашивает молодой человек.

- Что вы, это не рекомендуется делать на полный желудок. Это ведь не сигареты... У меня такое ощущение, что я у вас первая. Так и есть?

Молодой человек смущается.

- А вы?

- Ой, ну что вы? Я ведь медработник и я легко влюбляюсь, я влюбчивая, понимаете? Когда со мной это происходит, то есть когда я влюбляюсь, мне кажется, что в мире больше ничего не существует, а предназначение мое и есть любить, любить, любить...

Девушка начинает прыгать по квартире, затем останавливается, ловит на себе взгляд Петрарки.

- Я же просила...

Молодой человек снимает со стены портрет.

- Теперь, кажется, в комнате больше ничего нет. Это на самом деле так. На полу портрет, в углу еще старый телевизор, он накрыт газетой, может поэтому он не мешает.

- У нас в квартире живет паук. Он пьет молоко. У нас нет ни кошки ни собаки. Вечером я наливаю в блюдце молока, а утром его почти нет... - улыбается молодой человек.

Девушка смотрит на него, ее глаза блестят.

- Я буду любить вас. Ну что же вы, раздевайтесь. Можно уже...

Она целует его нежно в лицо. Молодой человек плачет. Вернее у него просто отчего-то потекли слезы.

- Теперь давайте помолчим... - шепчет ему на ухо девушка. - Пусть все происходит, как есть, ничего не делайте... - Молодой человек пытается вытереть слезы. – Нет-нет-нет... - останавливает его

девушка. - Прошу вас, пусть все будет, как есть, ничего не предпринимайте, ничего, пусть все происходит само...

Они умолкают и все происходит само-собой, но не на полу, под ними облака, белые пушистые, они двигаются, рядом проплывает портрет Петрарки. Слышится голос мамы:

- Возвышенный стиль стихов Петрарки нальзя объяснить одним лишь влиянием на него поэзии провансальских трубадуров, “сладостного нового стиля”, Овидия и Вергилия... Жизнь христианина полнее и богаче, поскольку ему дано понять, что Божественный свет может обратить знания прошлого в истинную мудрость. Это же преломление языческой мифологии в призме христианского мировоззрения присутствует в любовной лирике Петрарки, где в результате звучит тема искупления. Лаура как Красота, Поэзия и Земная Любовь достойна преклонения, но не ценой спасения души, Даже грешная любовь может быть оправдана перед Господом как чистая поэзия.

Молодые люди уже ничего не замечают. Неподалеку облаками проезжает девушка на велосипеде.

Белое газовое платье развивается на ветру, она очень похожа на девушку из фильма о Нобеле, она смотрит на молодых людей, улыбается и звонит в звонок, приветствуя их, порыв ветра срывает с нее шляпку и она уносится за облака. Велосипед уносит девушку.

Голос мамы:

- В1348 году чума унесла жизнь Лауры. Петрарка остался вдовцом, а ее светлый образ навечно в его стихах...

ПРОПУСК ТЕКСТА

Утро.

С телевизора сползает газета. Светлеет экран. На весь экран лицо спящей в кинотеатре мамы.

Голос диктора:

- Вчера в кинотеатре “МИР” обнаружен труп женщины. Просьба ко всем кто опознает женщину звонить по телефону...

На бегущей строке цифры.

Разбивается окно. В комнате медленно разлетаются осколки и падает мяч.

Не удержавшись на турнике, старик падает лицом на мокрую землю. Лицо в крови.

Мяч катится под телевизор.

На улице. Под окном два мальчугана.

- Отдайте мяч, придурки! Отдайте мяч, придурки!!! Придурки!!! Придурки!!! Придурки!!!

Перед телевизором лицо молодого человека. Оно нелепо. Или несчастно. Смущенная девушка. Они голые.

На экране телевизора диктор.

- И последнее... Вчера из зоопарка сбежал олень... - делает паузу, смотрит в монитор. - Извините, жираф... Кто может знать местонахождение беглеца, просим сообщить по тому же телефону. – не сдержавшись, прыскает со смеху. – Извините... На сегодня, все местные новости. – снова прыскает.

Заставка.

Молодые люди сидят на полу. Она гладит его по голове.

- Мы увидим небо в алмазах...

- Придурки!!! Придурки!!! Отдайте мяч!!!

Звучит Турецкий марш Моцарта.

Экран телевизора. Крупный план. Горит газовая горелка.

Голос за кадром:

- НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ БЕЗ ПРИСМОТРА ГАЗОВЫЕ ПЛИТЫ, ЭТО ВЗРЫВООПАСНО...

Продолжает звучать Турецкий марш.

Неожиданно в дверь врывается спецназ. Комната заполняется людьми: представители правопорядка, многочисленная пресса, врачи.

Кто-то из правозащитников достает из кармана фотографию.

- Она?

Его коллеги смотрят на девушку.

- Похожа. Вне всякого сомнения.

- Уважаемые коллеги, - говорит женщина репортер в очках, – есть мнение провести импровизируемую прессконференцию, так сказать, непосредственно с места события.

- Но здесь даже сесть негде... - звучит из толпы.

- Кто вам сказал, что у нас легкая работа. Камера, пожалуйста... Задержана гражданка Л., которую вы видите на своих экранах... Попрошу крупный план...

- Продолжительная поисковая операция наконец достигла результата. Долгое время разыскиваемая Л., выдавая себя за практически разных женщин, занималась деятельностью противоречущей действующему законодательству. Пользуясь доверчивостью молодых людей, она совращала их и склоняла к совместной жизни.

- Это не правда... - Шепчет девушка на ухо молодому человеку.

- В чем же состоит нарушение? – продолжает женщина-репортер. – Гражданка Л. неоднократно находилась на амбулаторном лечении в психиатрической клинике.

- В связи с этим, ею дана добровольная расписка, впредь не вступать в половой контакт с мужчинами, тем самым предотвращая появление на свет нездорового потомства. –В толпе шум. – Да, да,

уважаемые сограждане, существуют такие правила договоренности между представителями общественности и его членами несоответствующими устоявшейся норме. 15 сентября гражданка Л. незаконно покинула клинику и, как видите теперь, нарушила данное ею обязательство. Камера наезжает на сидящих на полу голых молодых людей, затем на столпившихся многочисленных журналистов, врачей и т.д.

- Вопросы, коллеги... - продолжает журналистка.

- Скажите, есть ли гарантии, что она беременна?

- Ну, это вопрос не ко мне. Пожалуй, это дело врачей.

- Дело врачей – это метафора в данном контексте?

- Не будем придиричивы к словам, коллеги, рассмотрим проблему с точки зрения психического здоровья нации.

- И что, есть механизмы реально противодействующие подобным нерегулируемым контактам?

- Вы имеете ввиду половые контакты?

- Я имею ввиду секс, и хочу напомнить, что мы, как-никак, живем в свободном обществе. Вопрос в другом. Как в связи с подобной позицией поведут себя приверженцы клонирования человека? Вот вам вытекающая проблема.

- Вы хотите сказать, что следует опустить руки и закрыть глаза на все это? Но это ведь не цивилизованная позиция, я бы сказала, малосознательная.

- Это с какой стороны посмотреть... - сомневается кто-то в толпе.

- Что вы имеете ввиду?

- Я имею ввиду вопрос: Что первично, а что вторично? Это элементарно. Неужели не понятно.

- Хорошо. Давайте проголосуем, ведь мы здесь не последние среди интеллектуалов.

- Да... Да... Это верно... - проносится по толпе.

- Ну что ж, вам решать. Кто за?

- За что?

- Ну, давайте за материю...

- А почему на первое место вы ставите материю? Вместо того, чтобы придерживаться толерантности, постановка вопроса звучит двусмысленно.

- Другими словами, у вас это вызывает сомнения?

- Не знаю. Это ваша обязанность следить за паритетом и не допускать и тени предвзятости.

Голосование, это вам не футбол.

- Ну вот... Зачем же переключаться с больной головы на здоровую?

- Это вы хотите сказать о футболе или о спорте вообще? Это вы считаете здоровым проявлением?

- А что в этом плохого?

- Ну, знаете, коллега... От вас то, слышать такие заявления... Извините меня...

- Ладно. Оставим футбол. Раз уж собрались, давайте рассмотрим вопросы поважнее.

- Вы хотите предложить что-то конкретно? Тогда валяйте без обиняков, мы здесь ко всему привыкли.

- Я хочу сказать об образовании, начиная с дошкольных учреждений.

- Нет-нет-нет! – слышится в толпе. – Сегодня этот вопрос не назрел. Есть дела поважнее.

- И что же это за дела, интересно?

- Природные источники энергии, например. Земные ресурсы исчерпаемы. Задача существующей цивилизации – забота о жизнеспособности будущих поколений. Ни это ли миссия?

- К черту громкие фразы, не надо спиковать будущими поколениями. Ничего нового они не принесут, и козлу понятно. Общество деградирует и это необратимо, таков закон эволюции, никуда не денешься, все мы, рано или поздно, вернемся к пещерному костру.

- Не плохой образ... В этом есть что-то неуловимо вечное...

- Вы о пламени?

- Ну, не о дровах же...

- Коллеги, вернемся к сегодняшнему дню. Гуманно ли оставлять их вместе? Вопрос дня.

- Давайте спросим врачей.

- Наше дело маленькое. Диагноз установить мы еще пока в состоянии.

- И это все? А где же ваша гражданская позиция?

В толпе шепот:

- Какая у них, к черту, позиция? Живодеды, они и есть живодеды...

- Коллеги, кто хочет высказаться, попрошу к микрофону.

- То что у нее неуравновешена психика, это однозначно, и то, что шизофрения наследственна понятно даже ребенку...

- Граждане, мы долго здесь будем вас выслушивать? - проявляют нетерпение представители

правопорядка.

- Можно подумать, они способны еще на что-то... - комментирует кто-то из репотерской толпы.

- А вдруг у них любовь? – неожиданно спрашивает чей-то неуверенный голос.

В толпе наступает длительная пауза.

- Что? – нарушает тишину чье-то крайнее удивление. – Вы что несете?

- Да уж, коллега, это вы переборщили. Сейчас же не об этом.

Толпа снова оживляется.

- И так, вопрос однозначен, оставлять их вместе нельзя.

- А где вопрос?

- Не надо предрираться. Понятно же о чем...

Правопорядок:

- Граждане, давайте решать побыстрей, нам еще на стрелку.

- Ну что же... Будем голосовать Кто за?

Почти вся толпа поднимает руки. Лишь один из врачей не уверен.

- Простите, я не понял, что мы рассматриваем? За что голосовать?

В толпе пересматриваются, задумываются.

- Как за что? Мы же битый час обсуждаем это дело.

- Ну...

- А правда, все-таки, за что? – осмеливается кто-то из прессы.

- Оставлять ли их вместе.

- Так мы за это?

- Ну конечно же нет.

- А за что?

- Понятное дело...

В толпе снова молчаливая задумчивость.

- Ну так что, разлучать?

- Ну не оставлять же, в самом деле.

- А может переголосовать?

- Зачем? Голосовали уже.

- Так что? Можно забирать? – спрашивают представители правопорядка.

Двое из них идут к сидящим на полу молодым людям. Девушка отчаянно обнимает своего избранника. Камуфляжные люди берут ее за руки и отнимают у молодого человека, на его лице снова не то нелепость, не то несчастье. Девушку пеленают в плащ-палатку и уносят из комнаты.

Толпа молчалива. Взгляды неопределенные.

- Ну, вот... - говорит женщина в очках.

Снова продолжительное молчание.

Слышется тихое всхлипывание.

Все обращают внимание на молодого человека. Он тянется к разбитому портрету Петрарки.

Вытягивает из-за рамки какие-то маленькие капсулы. Поднимается на ноги, не стыдясь толпы, кладет их в рот, заглатывает вместе со слезами. Лицо его вдруг становится радостным, светлым, глаза блестят. Он с силой бьет себя в грудь.

И вот после одного из таких ударов происходит взрыв. Взрывается молодой человек, комната, дом, огромная взрывная волна со смерчем сметает все на своем пути. Громадный ядерный гриб поднимается над городом.

Голос за кадром:

- Трагедия произошла в городе, где проживал молодой ученый. Работа над изобретением велась в строжайшей секретности. По мнению специалистов, это уникальное решение не имело аналогов.

Ученый мир предполагает, что подобное открытие кординально изменило бы представление человечества о сроках продолжительности жизни и несомненно стало внеконкурентным номинантом на Нобелевскую премию столетия. К сожалению технология производства капсул потеряна для человечества вместе с молодым дарованием. Взрыв произошел из-за трагически случайной передозировки.

Экран телевизора. Крупный план. Горит газовая горелка. Голос диктора:

- НЕОСТАВЛЯЙТЕ БЕЗ ПРИСМОТРА ГАЗОВЫЕ ПЛИТЫ. ЭТО ВЗРЫВООПАСНО.

Плывут титры. Продолжает звучать Турецкий марш.

